

"Тетя..." Бай Пиньюй увидела несколько из них и поспешила подойти.

"Только что Пиньюй смотрела и думала, почему тетя еще не пришла? Кузина, ты действительно сияешь, ты в хорошей форме?" Он выглядел обеспокоенным.

" Хе-хе, благодаря моей кузине, Сянсян почти на поправку пошел". Она улыбнулась под углом сорок пять градусов.

"У моей кузины все хорошо, моя кузина очень счастлива".

"Эй, посмотрите, какие хорошие кузен и кузина". Тетя А вмешалась, увидев, как несколько человек собрались вместе. (Даже если вы появляетесь только на этот раз, вы даже не можете дать ему имя, тетя А, это слишком уродливо).

"Разве не так? В нашей семье Сянсян и Хепиньюй всегда хорошо ладили". Выражение лица Бая было похоже на то, как будто он нашел близкого друга.

И конечно же, тетя А двусмысленно улыбнулась: "Это место красивое и лучше. Вы можете поцеловаться еще".

"О чем ты говоришь? Решать такие вещи — очередь их младших. Без нашей помощи в планировании что они знают? Не так ли? Этот брак должны заказать их родители. Сваха. Кстати, хх, вторая леди из вашей семьи тоже обручилась несколько дней назад? Но я слышал, что семья ее мужа..."

"О, разве не так, семья ее мужа..."

Видя, как две женщины так разговаривают, они несколько раз переглядывались и, если хотели, отступали вместе.

"Чжу Наннань, мисс Чжу..." Оказалось, Сяо Линь сопровождал своего отца. Эти двое имеют деловые контакты.

Все мы знали, что каждый из нас придет, но мы не пришли вместе.

Говорят, что на сегодняшний банкет даже семья Сяолю подарила подарки, что свидетельствует о том, что Бай Пиньюй хорошо поработал.

Семья Сяо Сона находится в другом уезде. Хотя магистрат уезда Сонг не приехал, Сяо Сон приехал.

Чжу Сянсян посмотрел на другого Бай Пиньюя и взволнованно сказал: "Я не ожидал, что этот парень будет таким псом".

"Сестра, он не очень хороший". Младшей сестре пришлось проявить твердость.

Она равнодушно посмотрела на брата и, конечно же, знала, о чем он думает.

Ему еще надо об этом говорить?

"Эй, брат Пиньюй. Так вот, я только что это искал". Мужчина с крепким телосложением оттащил Бай Пиньюя назад. Однако его взгляд также упал на других.

"Брат Му, это мой кузен, молодой господин Чжу, и моя кузина, мисс Чжу, это сын семьи

магистрата округа Сонг и сын семьи Юань Линя".

"Привет всем". Этот брат Му выглядел беззаботно.

"Эй, когда я только что бродил, я слышал, как моя мать и родственницы снова говорили о своем браке! Ха-ха, семья торопится".

Бай Пинъюй взглянул на Чжу Сянсян, улыбнулся и ничего не сказал.

Фамилия Му понятна.

"Ха-ха, оказывается, мое сердце принадлежит мне".

Видя понимающее лицо Бай Пинъюя, Чжу Сянсян хотел бы поцарапать его до смерти от ненависти, что это значит, потому что Мао хочет посмотреть на себя, почему Мао хочет этого выражения. Когда у моей тети был роман с тобой? Я собираюсь быть ****.

Видя сладкую улыбку маленького кузена, но огонь в глазах, Бай Пинъюй почувствовал себя счастливым, эй, это так интересно!

Увидев это, Сяо Сон почувствовал себя немного лучше.

Поведение Сяолю было настолько очевидным, что они не могли не знать, изначально думал, что для такой семьи, как семья Чжу, было бы очень хорошо выйти замуж в семью магистрата. Но судя по тому, что они имеют в виду сегодня, семья Чжу действительно не обязательно хочет подняться высоко.

Думая об обычном отношении Чжу Сянсян к Сяолю, он не был чрезмерно восторженным и даже немного нетерпеливым.

Сяо Сон внутренне вздохнул.

Магистрат уезда Сонг надеялся, что его дочь Сон Фейжуо выйдет замуж за Сяолю, но сама Сон Фейжуо не была очень готова. Отец Сяо Сона также догадался, что у семьи Чжу тот же смысл.

Сяо Сон чувствовал, что семья Чжу не обязательно так думает.

Теперь кажется, что так оно и есть.

Фей Жу и Чжу Сянсян, почему они не смотрят свысока на Сяо Лю?

Сяо Сон вздохнул.

Но в плане настоящего брака для семьи Чжу, семьи Бай Пинъю — лучший выбор, это действительно так!

Это не совсем семья кузенов.

Разве я сама не выйду, наверное, за своего кузена в будущем?

Снова взглянув на Бай Пинъю, она действительно хорошо заботилась о Чжу Сянсян.

Я не знаю о чем думает Бай Пинъю, но Чжу Сянсян не привыкла к тому, как он обращается с ней.

Этот мерзавец, должно быть, что-то замышляет против неё.

Но в этот момент она не может спорить со своей семьёй! Нима, действительно сложно притворяться леди.

Банкет начался в мгновение ока, и мужчины и женщины естественно не могли сидеть вместе.

Видя, как Сяо Линь и Сяо Чжу счастливо едят, Сяо Сун был очень расстроен. Почему несколько монет вокруг него настолько невинны? И слишком невежественны. Это для того, чтобы мы ели? Да?

Он даже сказал, что блюда вкусные, ешьте больше.

Ещё раз вздохнул.

«Эй, в чём дело, твои брови так нахмурены, что ими можно убить мух, что не так?» Чжу Наньнань посмотрела на Сяо Суна, который был немного странным.

О чём думает Сун Шэндао?

«Ешьте, ешьте, ешьте, вы только и знаете, что есть, увы!» — тихонько пожаловался он.

«В чём дело?» Что вы делаете, почему все так?

Сяо Сун, естественно, знал, что эти двое ненадёжны, поэтому он тихо сказал: «Вы не заметили? Бай Пинью снова вызвал общественное мнение, но теперь многие люди думают, что их кузены — пара. Но Сяо Лю твой друг, разве ты не переживаешь за него?» Это действительно правда.

«Неужели?» Чжу Наньнань задумалась, казалось, такое действительно произошло, и он просто хотел сойти с ума.

Был заблокирован.

«Это банкет моего дяди, ты наелся? Почему? Хочешь устроить беспорядок?» Слова были сказаны по делу.

Чжу Наньнань в ужасе сказал: «Тогда что мне делать! Нима, если это дело будет решено, я знаю, что не стоит связываться с этой улыбающейся лисой. К счастью, я подумал, что если он будет зятем, то всё будет в порядке».

Увидев, что то, что он сказал, бесполезно, Сяо Сун закатил глаза. Из четырёх групп, как единственный с мозгами, он очень устал, хорошо?

«Ладно, ладно, не думай слишком много. Возвращайся и подумай об этом».

Банкет был очень разнообразным.

Но многие сердца были не совсем совершенны.

Например, Чжу Сянсян. Например, Чжу Наньнань. Например, Сяо Сун Сяолин и ему подобные.

Когда она вернулась домой на этот раз, Чжу Сянсян очень разозлилась. Почему, её проклятый

кузен посмел строить ей козни, он был мёртв.

Свет души, свет души свет души!

А?

«Кузина Иньлинь? Почему ты здесь?» Чжу Иньлинь уже ждала во дворе и увидела, что она со слезами на глазах.

«Что случилось? Кто тебя обидел?» Второй дядя и тётя пошли на банкет сегодня, и она всё думала, почему она не видела кузину Иньлинь.

«Сянсян... вау...» Вероятно, потому, что она нашла такое чувство организации, Чжу Иньлинь подбежала и бросилась на Чжу Сянсян, жалобно плача.

«Сянсян, в чём дело, почему ему так не нравится?»

Хорошо, теперь Чжу Сянсян поняла, это значит Янь Ичэн.

Но разве не нормально, что ему это не нравилось?

Между этим и другим есть также вопрос судьбы. Это не значит, что если вам нравится один, вам обязательно должен нравиться другой.

Но она не могла рассказать об этом Чжу Иньлинь. В это время было неуместно провоцировать её.

«Тогда что случилось? Ты можешь рассказать мне?» Подмигнув ошеломлённым родителям, Чжу Сянсян утащила Чжу Иньлинь обратно в комнату.

Ты не можешь открыть дверь так, скажи это вслух. Кроме того, тётя Цзянь всё ещё на кухне.

«Всегда, я всегда думала, что он лжёт, когда говорит, что ему кто-то нравится, но когда я пошла к нему сегодня, я увидела это, я всё увидела, девушка помогала ему чинить одежду, а я спросила об этом. Это его жена в моём доме Мой ребёнок-невеста, но,

Почему он никогда не упоминал об этом, и тётя Янь тоже. □ □ □ □ хнык... □ □ □ □ "

Что? Жена ребёнка? Глаза Чжу Сянсян расширились, и она выглядела озадаченной.

«Ты отчётливо всё услышала?»

Ну, я всё выяснила. Все говорили, что та девушка на три года старше его, и она является невестой его семьи. Она рыдала, чувствуя себя очень опечаленной в связи с этим вопросом.

«У него уже есть невестка, моей кузине стоит сдаться. Нигде в мире нет травы, зачем влюбляться в один-единственный цветок. Моя кузина такая красивая и способная, почему я не могу беспокоиться о том, чтобы подыскать ей хорошего мужа?» Теперь, когда у неё есть семья, она не хочет, чтобы её кузина вмешивалась. Кузина проста, не подходит к этой запутанной ситуации.

Хотя он был весьма удивлён узнать об этом, Чжу Сянсян также понимал, что их семья действительно не может винить Янь Ичэна в этом вопросе. Семья с самого начала до конца была не согласна, не так ли?

Ладно!

Я надеюсь, что моя кузина будет преследовать его в будущем, а я сначала узнаю о подробностях ситуации, так я не могу быть столь безрассудной.

Так было с Сяо Ваном в прошлый раз и так снова с Янь Ичэном в этот раз.

«Сянсян, я не хочу сдаваться, он мне очень нравится. У них необязательно есть чувства, верно? Верно?» Чжу Инлинь была серьёзна.

«Нет, кузина Инлинь, он не испытывает симпатии. Он сказал, что всякое расположение начинается с неприязни. Согласна. Однако он сказал, что любит другую, и она реальна. Она — его невеста. Что же, ты отказываешься смотреть правде в глаза? Разве моя кузина не сама чистоплотность? Он не может, и есть прочие вещи. Моя кузина собирается разрушить отношения между ними?» Её тон был резок, но она не применяла такие сильнодействующие средства. Как может сестра понять.

И точно, Чжу Инлинь подняла голову: «Я не буду ничего уничтожать».

«Ага, конечно, моя кузина не сделает этого, так о чём сейчас беспокоиться? Ну, я пока поварю себе и приготовлю что-нибудь вкусное. Утешу скорбящую душу».

«Брось, готовит она не очень» — Чжу Инлинь смахнула слёзы и пробормотала.

Видя, что Чжу Инлинь вернулась в нормальное состояние, Чжу Сянсян вздохнула с облегчением.

□ □ □ □ □

Сяо Сун, Сяолинь и Чжу Наньнань присутствовали на банкете семьи дяди Бая.

Сяо Лю был любопытен: «Интересное что-нибудь было?»

«Кроме еды и выпивки, разве есть какое-то весёлое занятие?» — ответила Сяолинь.

«Однако». Сяо Сун ненадолго замолчал, смотря на Сяо Лю: «Глядите, семья Бая и семья Чжу хотят породниться. Бай Пинъю и вправду мил к Чжу Сянсян. Похоже, Наньнань не лгала нам в прошлый раз».

«Какая чушь, какое такое родство?» — уставилась Сяо Лю.

«Это семьи Бая и Чжу».

«С каких это пор ты любишь сплетничать как те женщины?» Сяо Лю вскочил, хлопнул дверью и ушёл.

Видя его действия, они удивлённо переглянулись.

У Сяо Лю было плохое настроение из-за этих новостей, и когда он вернулся домой, он не улыбался.

Этот Сяо Лю единственный мужчина в семье Лю и является сокровищем всей семьи. Старик поспешно позвал его.

Когда он проходил мимо, так же и Лю Инин.

Старик подшучивал над замужеством Инины, теперь, когда вопрос замужества Инины прояснился, у семьи Лю может быть принц с наложницей, такое лицо — благословение, которое накопили за несколько жизней, кто этот принц, он будущий император!

«Сюаньэр здесь? Иди, присядь».

Старик поприветствовал Сяо Лю.

«Что сказала бабушка, так рада». Он облокотился на кушетку, всё его тело казалось без костей.

«Это из-за замужества Инины, ах, не волнуйся, подожди, пока бабушка и отец найдут благородную девушку». Старик улыбнулся и похлопал его по руке.

Но этот парень не может шутить сегодня.

«Мне не нужны благородные девушки. Зачем мне девушки, похожие на искусственные цветы?» — устался он.

Раньше он был очень нормальным, когда говорил такие вещи, а теперь стал таким, все остолбенели.

«Какие искусственные цветы. Этот ребёнок». Старик отреагировал и посмотрел на него с недоумением.

Сегодня Сяолю действительно ведёт себя ненормально. Вероятно, из-за сплетен о семьях Бай и Чжу. С самого детства, что бы он ни захотел, семья всегда помогала ему это получить, и он думает, что я нравлюсь Сянсян, поэтому семья должна помочь ему.

Но всё сложилось не так, как он ожидал.

Отношение семьи Чжу, неприязнь Сянсян и своя собственная семья — всё это очень расстроило его и даже немного встревожило.

Хотя Сянсян улыбнулась ему, но почему-то Сяолю почувствовал, что всё не так. Сянсян не любит его.

«Что случилось?», — Чифу Лю узнал, что его сын и дочь здесь, поэтому решил разделить семейное счастье.

Но увидел, как его сын задрал нос и злобно смотрит.

«Это не шутка о его женитьбе? Он такой нетерпеливый». Старик больше всех любил внука и не воспринимал это всерьёз.

«Это становится всё более возмутительным. Почему ты так спешишь?».

«Я сказал, что не хочу никаких благородных девушек...», — он оборвал свои слова.

«Что? Почему ты прервался? Не хочешь благородных девушек? Ты собираешься сам решать, на ком жениться? Я ещё молод, поэтому не знаю, что лучше», — Лю Чифу воспользовался случаем, чтобы упрекнуть его.

Иначе что бы он сказал, если бы каждый день бегал смотреть на Чжу Сянсян?

Когда Сяо Лю услышал, что сказал его отец, он был озадачен ещё больше.

«Ты можешь не быть таким снобом? Разве так хорошо быть благородной девушкой? Мне нравится Сянсян...», — он выпалил, и все опешили.

«Нравится Сянсян? Послушай, я скажу тебе ясно: даже не думай об этом. Вы даже близко не подходите друг другу. Перестань думать об этих нереальных вещах».

«И я вам скажу: кроме Чжу Сянсян, я никого не хочу. Если вы хотите, чтобы у вас была невестка, я не хочу жениться на той, кто мне не нравится». Он дёрнул себя за рукав и сердито вышел.

Видя его таким, Лю Чифу задохнулся от негодования.

Это просто невысказано.

«Ну ладно, какой смысл злиться на сына? Он ещё молод. Просто научи его постепенно».

«Мама, не слишком его балуй. Похоже, этот парень стал всё более и более непослушным в последнее время».

«Ты думаешь, что он привык к этому? Ты и твоя жена его не балуете? Хах, скажи мне, он же как сокровище для тебя. Дисциплина — это дисциплина, нельзя позволять вести себя, как хочет», — прикрикнул старик.

Видя свою мать такой, Лю Чифу кивнул.

Не мог же он заставить сына, поэтому нужно было действовать с другой стороны.

Вернувшись в кабинет, Лю Чифу позвал управляющего.

«Гонец отнёс приглашение окружному старосте Чжу. Быстрее».

«Да».

Окружной староста Чжу получил сообщение от префекта Лю и тут же поспешил к нему. Наверняка он так торопится из-за чего-то, связанного с молодым мастером Сяо Лю? Окружной староста вздохнул.

Как и ожидал окружной староста Чжу, именно из-за этого префект Лю пригласил его.

Хотя он и думал о такой возможности уже давно, то, что это произошло так быстро, было для него неожиданностью.

Наконец-то они пришли к единому мнению по этому вопросу.

Префект Лю надеялся, что окружной староста Чжу выдаст Чжу Сянсян замуж, чтобы отбить у Сяо Лю всякую охоту. Но сразу же выдать Сянсян замуж — как это вообще возможно! Окружной староста Чжу вздохнул. Ради собственного сына он просит свою драгоценную дочь выйти замуж поспешно.

Невероятно! Окружной староста Чжу недоволен, но, будучи подчинённым, он не может

спорить. К счастью, у него уже есть план.

Иначе это будет настоящая потеря для его Сянсян.

Вернувшись домой, чтобы обсудить с Бай Ши, Бай Ши тут же отправилась к брату.

В это время Чжу Сянсян ничего не знала обо всём этом.

Она радостно играла в волан во дворе.

Сянсян двигалась легко.

«Сорок два, сорок три, сорок четыре, сорок пять... Мисс великолепна, постарайтесь ещё немного, мисс...». Чжу Сянсян в последнее время не выходила из дома. Наконец-то она может выйти, и чувствует себя замечательно.

= Увидев, что все на него смотрят, Чжу Сянсян гордо развернулась.

"Эта юная леди превосходна!"

Услышав, что сказали остальные, Чжу Сянсян начала показывать себя еще больше и снова развернулась.

"Здравствуйте, юная леди..." Не успев договорить, волан уже висел на дереве.

Они переглянулись: "Юная леди, что нам делать?"

"Что мне делать, снять его?"

"Вы же не умеете лазить по деревьям", — сказала Лан Хуа.

"Найти палку и сбить его..."

Все просто разошлись в разные стороны.

Однако волан располагался довольно хитро, и после нескольких попыток он так и не упал.

Янь Ичэн, который только что вошел в дом, стал свидетелем этой сцены.

"Юная леди Чжу, помогите мне, пожалуйста".

"Хорошо".

С помощью Янь Ичэна волан был снят.

"Спасибо Вам".

"Не за что. Это сущий пустяк".

Чжу Сянсян и Янь Ичэн кивнули друг другу, после чего она развернулась и ушла.

Янь Ичэн продолжал смотреть ей в след.

Тетя Янь, только что вышедшая из дома, была свидетельницей этой сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/107685/3921011>